

Гражданин Взяткин, уволенный за развал работы...

Он же, согласно характеристике, выданной ему для поступления на другую работу.

К Р О К О Д И Л

**К 75-летию со дня освобождения БОЛГАРИИ
РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ОТ ТУРЕЦКОГО ИГА**

— Силу этой дружбы я на себе
испытал.

С. МАРШАК

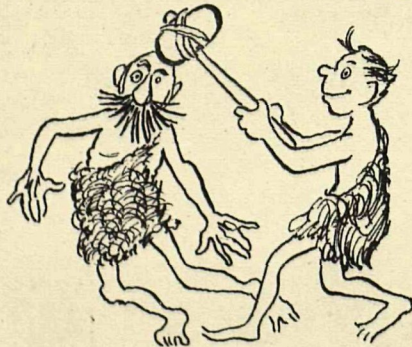
СТИХИ О СТИХАХ, КОТОРЫЕ ВЗБУДОРАЖИЛИ ПАРЛАМЕНТ

Американская газета «Дейли пиплз уорлд» сообщает: недавно возмущённый представитель оппозиции в канадском парламенте Дональд Флеминг зачитал парламентариям «кромольные» стихи, обнаруженные им в документах правительственной «Комиссии по страхованию безработных города Монреаля». В парламенте разгорелась жаркая дискуссия на тему: стоит ли в дальнейшем расходовать средства на деятельность этой комиссии?

Взволнован парламент в Канаде,—
Одна из комиссий в докладе
Среди прозаических строк
Такой допустила стишок:

«У древних варварских племён
В глубокой тьме веков
Существовал простой закон
Страховки стариков:

Когда родитель был без сил
И становился стар,
Ему потомок наносил
По голове удар.

Но в просвещённый, тонкий век,
В котором мы живём,
Считает грубым человек
Такой простой приём.

Когда, трудами изнурён,
Старик здоровьем плох,
Его с работы гонят вон,
Чтоб с голоду подох!..»

Взволнован парламент в Канаде:
Такого обычая нет,
Чтоб в скучном служебном докладе
Звучал стихотворный куплет!

С трибуны несутся угрозы:
«Страна на опасном пути,
Коль наше правительство с прозы
Могло на стихи перейти!»

В трескучих речах депутаты
Нешадно громят кабинет:
Зачем разрешил он затраты
На этот колючий памфлет?..

А лучше сказали о том бы,
Зачем трудовые гроши
Правительство тратит на бомбы,
Дельцам принося барыши!

Иллюстрации Ю. ФЕДОРОВА.

ЧТО подпись УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

С прискорбием отмечаем, что ещё и сейчас не перевелись руководители, которые, по меткой характеристике Маяковского, «что угодно подписью подляпают».

Так, начальник Вильнюсского областного управления кинофикации А. С. Крапивин, нисколько не смущаясь, «подляпал» спасительную характеристику заведомому вору и жулику Борейко.

Директор кинотеатра «Победа» Борейко в содружестве с руководителем оркестра Шабсаем занимался поборами с оркестрантов и выплачивал заработную плату несуществующим лицам, вернее, выписанные деньги шли в карман Борейко и К^о.

Крапивин знал об этих преступлениях, знал и молчал. Молчал же он потому, что Борейко и Шабсай предусмотрительно преподнесли ему в день именин шёлковую рубашку и крепдешинный галстук.

Борейко и Шабсай в конце концов попали на скамью подсудимых. А Алексей Сергеевич Крапивин? Он-то как?

На этот вопрос ответил фельетон И. Кашницкого в газете «Советская Литва».

«Узнав о беде, которая стряслась с милым дружкой, Алексей Сергеевич засучил рукава шёлковой рубашки и настроил характеристику разоблачённому вору Борейко. Да какую характеристику!

«Тов. Борейко в совершенстве овладел организацией работы кинотеатра... В руководимых им кинотеатрах был образцовый порядок. ...Энергичный, инициативный работник, трудолюбив... Хороший хозяйственник, пользовался авторитетом как среди подчинённых, так и среди руководителей... Получал благодарности и премии...»

И скрепил характеристику своей подписью.

Автор фельетона высказал естественное предположение, что Министерство кинографии правильно оценит и Борейко и неприглядную роль Крапивина в этой грязной истории. Но подобной уверенности, к сожалению, мешает одна бумажка.

Это опять-таки характеристика, выданная министерством жулику Борейко. Министерство расхваливает Борейко, как «одного из наиболее способных (!) директоров, энергичного, трудолюбивого, инициативного». Подписана характеристика министром кинографии республики тов. Мешкаускене.

Крапивин получил за свою подпись рубашку и галстук. На этом фоне подпись министра кинографии приятно выделяется своим абсолютным бескорытием. Однако это бесспорное обстоятельство ничуть не мешает включить выданную министром характеристику в коллекцию автографов руководителей, которые удостоверяют свою беспечность и ротозейство собственноручной подписью.

Говоря о человеке, готовом что угодно «подписать подляпать», Владимир Маяковский утверждал, что такой растяпа «собственную тетушку назначит римской па-

пою. Сам себе подпишет смертный приговор».

Начальник почтовой конторы в городе Сталино директор связи третьего ранга Мухин пока ещё не дошёл до того, чтобы подписать себе смертный приговор, но, судя по фельетону А. Гунченко в украинской молодёжной газете «Сталинское племя», Мухин близок к тому, чтобы достигнуть вершины канцелярского творчества.

В прошлом году Мухин выдал проходимцу Игнатову, скрывшемуся впоследствии с крупной суммой казённых денег, такую характеристику:

«Работу почтовой связи знает, к себе не требователен, в общественной жизни коллектива участия не принимает, политически недостаточно грамотный, над повышением идейно-политического уровня и производственных знаний не работает, авторитетом среди коллектива не пользуется».

Порученный участок работы обеспечить может».

После этого никого не удивило, что Мухин подписал и скрепил гербовой печатью такой примечательный документ:

«Прошу снять меня с работы за то, что я систематически, не читавши документы, подписываю всю бюрократическую переписку, исходящую из почтовой конторы».

Начальник предприятия (Мухин)».

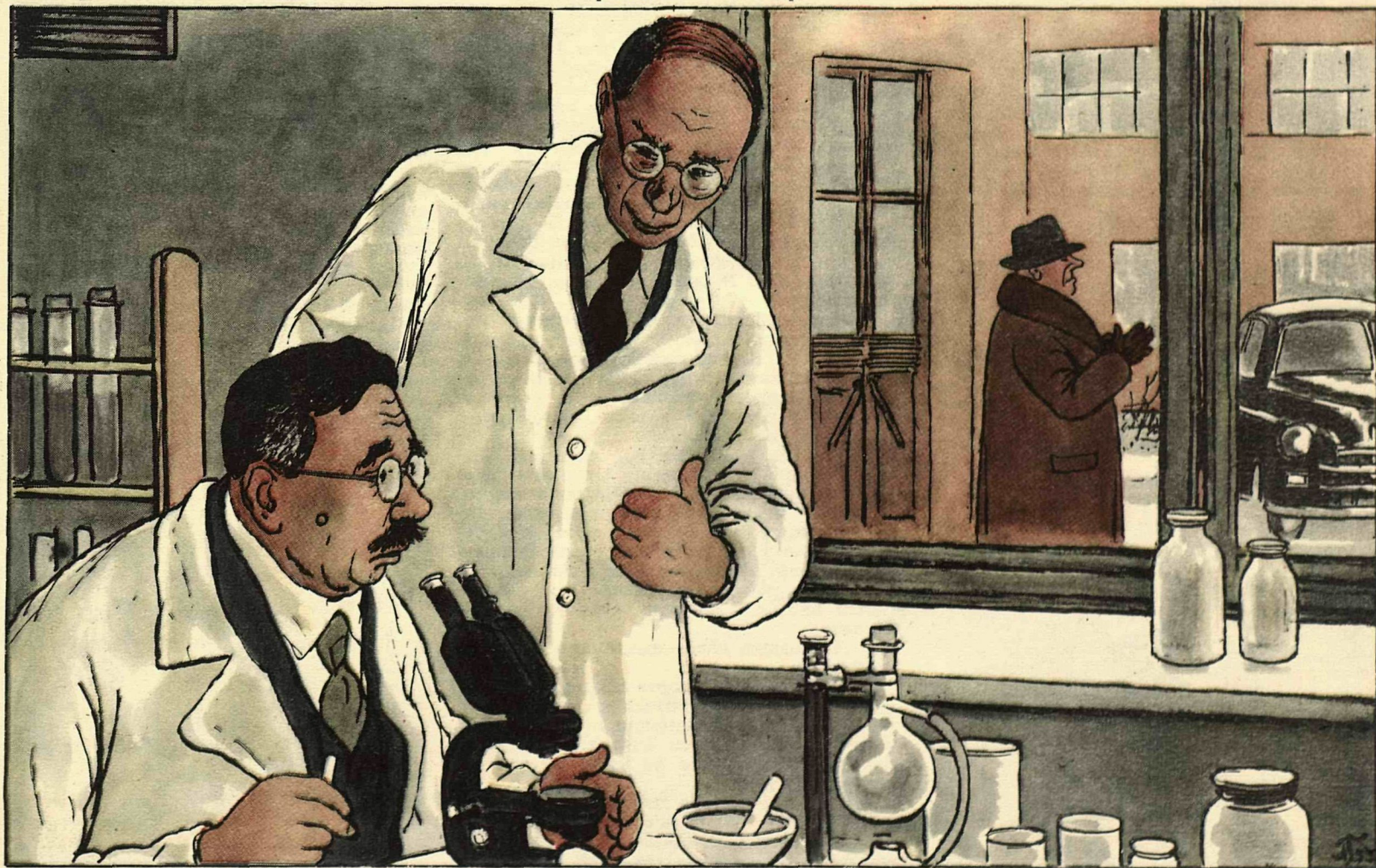
К сожалению, просьба Мухина не была уважена. По словам газеты, получив этот выдающийся документ, подписанный директором связи третьего ранга Мухиным, ротозеи высших рангов из областных организаций добродушно посмеялись.

— Над кем смеётесь?! — справедливо спрашивала газета.

— Действительно, над кем смеётесь? — спрашиваем мы вместе с газетой.

Рис. Л. ГЕНЧА.

ЦЕННАЯ ПОМОЩЬ

— Зачем вы взяли начальника главка в соавторы своего научного труда?
Чтобы он помог!
— Нет, чтобы не мешал.

Обыкновенный

Разговор

МАСТЕРСКАЯ комбината бытового обслуживания. В ярко освещённой комнате, где принимаются заказы, тишина. Только басовито гудит вентилятор, да из-за двери, ведущей, видимо, в производственные помещения, доносятся тихие женские голоса и стрекотание швейных машин. В большом окне, подёрнутом ледяным узором, похожим на павлиний хвост, мелькают, как на экране, редкие тени прохожих.

Под выцветшим плакатом «Заказы на подъём петель у чулок временно не принимаются!» сидит приёмщица — худенькая большеглазая девушка в синем сатиновом халате. Облокотясь на стол, она читает какую-то толстую книгу.

Но вот заскрипела открываемая дверь. На пороге в белом облаке студёного воздуха появился запыхавшийся полный мужчина с рыжим портфелем. Румяное от мороза лицо его выражало досаду и нетерпение.

— Уф! — шумно выдохнул мужчина, бросая портфель на диван и оглядываясь. — Здравствуйте, красавица! Можно у вас сверхскоростными методами погладить костюм? Дьявольски тороплюсь!

Девушка подняла голову, и комсомольский значок рубином сверкнул на её груди.

— Здравствуйте, — приветливо улыбнулась она. — Можем. Вот пижама, заходите в левую кабину и переодевайтесь! До вас на очереди всего один человек.

Сбросив шубу на диван, обладатель рыжего портфеля протиснулся в заходившую ходуном кабину. Когда он задёрнул за собой серую занавеску, из соседней кабины вышел стройный молодой блондин, с упрямым подбородком и чуть вздёрнутым носом.

— Возьмите, — небрежно сунул он в руки приёмщице свой щегольской тёмно-синий костюм.

Молодой человек зябко потёр руки, уселся возле окна, развернул газету и углубился в чтение.

Через минуту из левой кабины выкатился, пыхтя и отдуваясь, румяный толстяк. Голубая, линялая от частой стирки пижама туго обтягивала его объёмистый живот.

— Времени у меня в обрез, — ещё раз предупредил он приёмщицу, вручая ей свёрток.

Сидящий у окна молодой человек опустил газету.

— Тихон Иванович? — удивлённо воскликнул он. — Каким ветром вас сюда занесло?

Полный мужчина обернулся:

— А, здравствуйте, голубчик. Таким же ветром, как и вас. Костюм вот решил привести в порядок. На приём к большому начальству иду! Авось, что-нибудь выпрошу, в счёт фондов будущего квартала.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

— Присаживайтесь! — блондин указал на кресло возле себя. — Ну, как поживаете?

Тихон Иванович сокрушённо махнул рукой.

— Жизньё наше известно, Михаил Павлович. Вертимся день-деньской, как белки в колесе. Только и разница, что белки выговоров не получают. Вы-то как живёте? На одном заводе работаем, а видимся раз в год. Всё, поди, свою «игрушку» конструируете?

— Уже закончил, — довольно потирая руки, сказал блондин, — и чертежи отослали в главк на утверждение. Говорят, там от моей «игрушки» пришли в восторг. Чуете?

Он придвинулся ближе к собеседнику и, положив руку на плечо ему, продолжал:

— Ну и досталась мне эта самая «игрушка»! Три месяца из лаборатории не вылезал. Шутка ли, якорь диаметром полтора метра! Спасибо, Бойцов кое-что подкасал. Умный мужик!

— О! Иван Фёдорович — золото, а не директор, — подморгнул Тихон Иванович. — А как быстро он вытащил из прорыва литейный цех! Разве раньше там формовали по четыреста остовов за смену?! Правильно на заводе говорят...

— Гражданин! — окликнула его девушка. — У вашего пиджака нижняя пуговка еле держится. Можно укрепить?

Тихон Иванович рассеянно взглянул на неё, буркнул: «Сделайте такое одолжение» — и снова обратился к собеседнику:

— На чём это я остановился? Да! На заводе говорят, что Пётр Андреевич Головин ему и в подметки не годится. Вялый он какой-то, наш главный инженер, неприципиальный.

— Пожалуй, вы правы, — согласился молодой человек, — мало у Головина принципиальности. Как-то встретились мы с ним у девятого корпуса... или нет, у одиннадцатого, он и предложил мне взять к себе в бригаду инженера Бокова. У него, видите ли, вдруг обнаружилась страсть к конструированию. Я, конечно, отказался.

— Правильно сделали! Однажды этот Боков, когда главного энергетика замещал, половину завода без энергии оставил. Девятьсот станков три часа простояли, не считая электропечи, термической, сварочной... Будьте здоровы! — машинально откликнулся Тихон Иванович на раздавшееся внезапно звонкое чихание приёмщицы.

— Благодарю вас, — сдержанно ответила девушка.

— Так вот, я и говорю: боком вышел бы вам этот Боков, — вернулся к прерванному разговору Тихон Иванович и вдруг беспокойно потянул носом воздух. — Кажется, палёным пахнет! Уж не наши ли это костюмы горят?

— А шут с ними, — добродушно отозвался блондин, — новые пошьём.

— Эх, легко вам, Михаил Павлович, так говорить. Человек вы холостой, к тому же премии часто получаете. Надо думать, и за новую машину немало огребёте.

— Да ведь и вам кое-что перепадёт, не прибудняйтесь!

— Прибудняться, конечно, не приходится. А всё-таки снабженец Мешков инженеру Кузовкину не чета!.. Ну, вот вам и костюм несут.

Инженер направился в кабину переодеваться.

— Подождите меня, — крикнул ему вслед Тихон Иванович, — вместе выйдем!

— А вы недолго? — спросил из-за занавески блондин.

— Скоро, — заверил его Тихон Иванович и, сделав свирепое лицо, закричал приёмщице: — Долго вы меня намерены тут мариновать? Безобразие! Мало того, что люди не умеют петли у чулок поднимать, они и гладить оперативно не научились.

— В самом деле, девушка, нельзя ли поторопиться? — поддержал инженер, оглядывая себя в зеркало.

Приёмщица ушла. Немного погодя она вынесла костюм Тихона Ивановича на деревянных плечиках.

Когда мужчины оделись и собрались уходить, их окликнула приёмщица. Тихон Иванович недовольно обернулся:

— В чём дело? За пуговицу, что ли, забыли получить?

— Нет. Просто я хотела узнать телефон секретаря парткома вашего завода.

Инженер и его спутник удивлённо взглянули на девушку.

— Этого вам, милая барышня, знать не положено, — ответил Тихон Иванович. — Потому что... Позвольте! А откуда вы знаете, что мы работаем на заводе?

— С ваших слов, — спокойно ответила она.

— То есть, это как? Мы же с вами ни о чём таком не разговаривали...

— Зато о многом между собой беседовали.

Мужчины переглянулись. Пожав плечами, Тихон Иванович сказал инженеру:

— Неужели из нашего разговора можно было что-нибудь понять? Даже смешно!

— Не очень, — холодно возразила девушка. — За полчаса, что вы здесь пробыли, можно было многое узнать.

— Например?

— Всё: фамилии вашего директора и главного инженера — раз, количество имеющихся на заводе станков — два, мощность вашей новой машины — три!..

— Кошмар! — в ужасе простонал Тихон Иванович, и лицо его посерело, как занавески у кабин. — Послушайте, уважаемая, здесь явное недоразумение. Позвольте вам объяснить...

— Нет, уж давайте всё-таки перенесём этот разговор в партком, — сухо сказала девушка и добавила: — Так правильной будет...

Мужчины растерянно потоптались на месте, робко попрощались и, сгорбившись, вышли на улицу.

КВАНТУМ САТИС

Людам, не имеющим прямого отношения к медицине, эта звучная формула, может быть, и незнакома. Даём поэтому расшифровку. В переводе с латыни это дословно значит: сколько хватит. А в вольном толковании: сколько схватишь!

Если провизор, руководствуясь рецептом, добавляет в лекарство достаточно сахара, чтобы заглушить горечь, — это точный перевод. А если директор подсобного хозяйства дома отдыха «Дивногорье» Казакова и без рецептов и без всякой оплаты долгое время получала «для внутреннего употребления» неограниченное количество молока, масла и сливок, — это уже, сами понимаете, вольное толкование.

В лечебных учреждениях Воронежского областного управления курортов, санаториев и домов отдыха ВЦСПС «квантум сатис» толкуется весьма вольно. Иначе говоря, многие медицинские и околomedicalные работники хватают буквально всё, что попадает под руку. А руки у них, прямо скажем, длинные и цепкие.

Вот, к примеру, та же Казакова. Маслицем, молочком, сливками обеспечена была, как говорится, по бесплатной цене. Казалось бы, квантум сатис, достаточно? Ан нет! Она ещё собственную свинку и коровку пустила в общее стадо кормиться на казённый счёт. А когда Казаковой пришлось с «дивными горами» расстаться, подсобное хозяйство выдало ей по приказу начальника областного управления Анисимова тысячу с лишним целковых наличными и предоставило безвозмездно грузовую машину для перевозки имущества в Тамбов. Не поминайте, мол, нас лихом! Счастливы вам хватать на новом месте!..

Главный врач областного управления Жиленкова вопреки закону, наперекор своему крохотному практическому стажу «консультировала» в двух санаториях. Консультировала, так сказать, заочно, не выезжая из Воронежа. За столь напряжённый труд она получила около 7 тысяч рублей. Когда же Жиленковой захотелось отдохнуть на курорте, Анисимов, не моргнув глазом, выписал ей командировку в один из сочинских санаториев «для обмена опытом работы»:

— Отдыхайте на здоровье за казённый счёт!

Заведующий хозяйством санатория имени Калинина некий Каверин начал свою деятельность с солидной растраты. Видимо, в целях поощрения Анисимов назначил его начальником лесоучастка. А когда Каверин и там зарекомендовал себя как большой мастер подделывать платёжные ведомости, добрый начальник вызвал его к себе и сказал:

— Что мне с тобой теперь делать, ума не приложу. Ну, ладно, пока ничего лучшего нет, поедешь в санаторий имени Цюрупы заместителем главного врача по хозяйственной части.

Старший бухгалтер дома отдыха «Дивногорье» Паршин, ревизор областного управления Ларин, заведующий складом Леонов, директор и агроном подсобного хозяйства «Семидубравное» супруги Салмановы, завхоз санатория имени Цюрупы с поистине символической фамилией Жуликов... Да разве всех перечтёшь! Одно скажем: все они в разное время были пойманы за руку, все амнистированы и по возможности наилучшим образом устроены добрым начальником на новых тёплых местечках.

Вот какой добрый начальник Михаил Ильич Анисимов! Зато и слушаются его подчинённые! Приказал руководителям подсобного хозяйства «Семидубравное» купить за 2 750 рублей какой-то особенный фотоаппарат — купили. Велел приобрести за счёт той же семидубравненской кассы дорогой радиоприёмник — приобрели! И поставили оба чуда техники Михаилу Ильичу на квартиру. По его личной просьбе.

Неужели, спросит читатель, никто обо всём этом не знает?

Как не знать! Центральное управление курортов, санаториев и домов отдыха ВЦСПС регулярно ревизует своё Воронежское управление. И столь же регулярно издаёт по этому поводу приказы. И в каждом приказе аккуратно отмечает, что его прежние указания не выполнены. Вот как красиво пишется:

«Приказ Центрального управления № 186 от 29 июля 1952 года по результатам ревизии Воронежского управления в части запрещения получения продуктов питания из подсобных сельских хозяйств работниками управления и, в части доведения этого приказа до сведения работников санаториев, домов отдыха и подсобных сельских хозяйств тов. Анисимовым не выполнен...»

А может быть, не дожидаясь нового приказа, воздать наконец каждому по заслугам его? Так сказать, квантум сатис?

Простите, мы забыли сказать, что у формулы этой есть и третье значение: полной мерой.

Разве не подходит?

П. АНДРЕЕВ

г. Воронеж.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...на «Правилах пожарной безопасности», действующих в городе Южно-Сахалинске, значится:

«Утверждено решением облисполкома № 138 от 30 февраля (!) 1952 года».

Неужели на Дальнем Востоке солнце успевает в феврале месяце взойти 30 раз? А может быть, работники Сахалинского облисполкома придумали себе лишний день для заседаний?

В ряде колхозов Минчуринского района не выполняются планы строительства помещений для скота. Имеются факты нарушения дисциплины в строительных бригадах.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА.

— Раз!

— Два!

— Взяли!!!

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

— Что вы наделали с папиным конспектом!! Ведь у него сегодня политзанятия!..
— Мы ничего не делали, здесь всё так и было...

ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ СТИХИЮ

ПОЗДНЕЙ осенью в Хвойнинском райкоме партии появилась унылая фигура.

— Тихонов? — изумились райкомовцы. — Зачем к нам пожаловал?

— На работу устраиваться, — ответил Тихонов.

— Ты же в Поддорском районе работал?

— Работал. Да только не нашёл там свою стихию. В районе почему-то лошади начали падать. В общем я и...

— Ушёл?

— Ушли! — вздохнул Тихонов. — Выручайте, земляки, Григория Андренча, подыщите мне какую ни на есть руководящую работёнку.

Райкомовцы посоветовались и рекомендовали Тихонову на партийную работу в Анциферовский механизированный лесопункт. Обрадовался Григорий Андреевич и пылко заверил, что механизация как раз и есть то, о чём всю жизнь он мечтал.

Так Тихонов очутился в лесной чаще. В скором времени однообразный шум вековых сосен вызвал у него такую меланхолию, что он, бросив дела, запил. Его деликатно освободили от партийной работы и назначили... инженером по техническому нормированию.

Проработав немного инженером, Тихонов окончательно убедился, что если механизация и есть чья-либо стихия, то уж только не его.

К такому же выводу пришёл и директор лесопункта.

— Ну, какой из вас инженер? — убеждал он

Тихонова. — Уходите лучше отсюда подобра-подзорову.

— А характеристику какую дашь?

— Самую наилучшую: «Показал себя дисциплинированным и требовательным... Обладает организаторскими способностями... Может быть хорошим организатором по труду...»

Григорий Андреевич решил попытаться счастья на поприще педагогики. Райком партии охотно пошёл ему навстречу. И вот мы видим Тихонова уже в новой роли — воспитателя юношества.

Директор Анциферовской школы ФЗО № 5 тов. Круль, зачислив нашего героя на должность воспитателя, скорее из вежливости, чем из деловых соображений, осведомился:

— Много, вероятно, пришлось вам учиться, чтобы стать инженером?

— Да, пять лет, — важно ответил Григорий Андреевич.

— Вы какой факультет закончили?

Вопрос был бестактным. Директор понял это, когда узнал, что Тихонов имеет за плечами всего пять лет неполной средней школы.

То, что педагогика — явно не его стихия, Тихонов почувствовал на первых же шагах своей деятельности в роли воспитателя юношества. Несколько больший срок понадобился, чтобы убедиться в этом и директор школы ФЗО. Григорию Андреевичу было предложено уйти «по собственному желанию». Его коллекция характеристик пополнилась новым документом, свидетельствующим, что он... «дисциплиниро-

ванный, политически грамотный, организационные способности имеет...»

Затем незадачливый педагог был назначен на должность директора Хвойнинской типографии. Правда, наш герой доселе никогда печатным делом не занимался, но это обстоятельство почему-то никого не смущало.

Впрочем, на этом поприще Тихонов тоже долго не задержался. Получив хвалебную характеристику, он явился в райком, и его направили в местный лесхоз. Здесь он был назначен начальником утильцеха.

Вылетев «за несоответствие» и из утильцеха, Тихонов попробовал свои силёнки на поприще культурно-просветительной работы. Когда же он и там не нашёл своей стихии, то явился к председателю райисполкома тов. Кузнецову:

— Я привык работать в масштабе, а меня посадили в какой-то отдел...

— Иди ко мне заместителем по промышленности, — ответил Кузнецов.

И стал Тихонов действовать уже в общерайонном масштабе. Но и здесь были плачевны результаты его трудов. И в лоне местной промышленности не обрёл свою стихию Григорий Андреевич.

Наконец, его деликатно освободили от поечений о промышленности и направили в отдел культурно-просветительной работы.

Избачи и работники сельских клубов полны самых мрачных предчувствий. Все знают, конечно, что Тихонов — не работник, не руководитель. Но помилуйте! У человека на руках такие характеристики!

И. ГАВРИЛОВ

г. Новгород.

У БЫЧЬИХ ЛУЖКОВ

ИВАН Владимирович Румянцев, секретарь Сараевского райкома партии, сидит в своём кабинете и подсчитывает:

— «Зарево» — двести шестнадцать. Маловато!.. «Красный пахарь» — десять. Плоховато!.. Да чего там плоховато! Совсем плохо!

Секретарь отодвигает счёты, шумно вздыхает. Из обкома требуют сведений о ходе борьбы с ледяной коркой на озимых посевах. Хотелось бы, конечно, дать другие цифры, более утешительные. Но где их взять! Отстающие портят всю сводку. Вот хотя бы этот «Красный пахарь» Сысоевского сельсовета...

— Ба! — вдруг вспоминает Иван Владимирович. — Ведь там завтра престольный праздник, будь он не ладен...

Секретарь райкома озабоченно поднимает трубку телефона и просит соединить его с председателем райисполкома тов. Широковым.

— Александр Илларионович? Румянцев говорит. Я вот по какому вопросу. Завтра седьмое число. Как «ну и что же»? В Сысях и Борце опять престольный праздник. Как бы там наши озорники новое побоище не учинили! На троицу чёрт знает что было. Забыл разве? Ну то-то. Принимай меры!

Повесив трубку, Румянцев вызвал к себе пропагандистов Петина и Воронина.

— Собирайтесь, товарищи, в дорогу, — сказал он им, — в Сысях и Борце завтра престольный праздник. Необходимо самые решительные меры принять, чтобы не допустить кулачных боёв. Собирайте актив. Ведь там в двух сельсоветах более семидесяти коммунистов да и комсомольцев немало. Проведите беседы, поговорите с народом, растолкуйте любителям подраться, что так вести себя нельзя. Доколе же они, в самом деле, будут придерживаться таких отживших обычаев? Дико же смотреть, товарищи. Позор! Растолкуйте им!

Через час с небольшим из районного центра Сараи отбыла целая экспедиция. От райкома партии ехали пропагандисты, от райисполкома — отряд милиции с начальником районного отделения во главе. Возницы понукали лошадей.

Поздно вечером путники благополучно прибыли на место, а на следующий день с утра приступили к своим обязанностям. Пропагандист тов. Воронин собрал в Борце сельский актив и хотел уже было начать свою речь о пережитках прошлого в сознании людей, как вдруг с улицы послышался истошный вопль:

— Наших бьют!

Активисты выбежали на улицу и кинулись разнимать «озорников». Со своей стороны, милиция, воспользовавшись помощью актива, составила на зачинщиков протоколы.

Вечером в Борцком сельсовете подводили итоги.

— На работу сегодня никто не выходил, — жаловался председатель колхоза тов. Епифанцев. — Из райкома звонят, говорят, на ледяной покров навоз вывозить нужно, торфяную крошку, золу собирать, а мы чёрт-те чем занимаемся, обидно даже!

— Вот подожди, — успокаивал начальник милиции тов. Алексеев, — как оштрафуем зачинщиков рублей по сто, небось, перестанут. Вот они, протоколы-то!

— Издавна у нас селением дерутся, — вздохнул кто-то. — Ещё при купцах сысоевские тузили борецких, а борецкие — сысоевских. Каждый престольный праздник на выгоне, возле Бычьих Лужков, собирался стар и млад. Пили водку, которую выносили им купцы. А там и за «дело» — в бой кулачный.

Минули годы...

А не перевелись ещё, оказывается, покровители кулачных боёв, не перевелись и рукобойцы.

С утра на выгоне, возле Бычьих Лужков, собираются люди. Хотя никто не объявляет, но все знают: кулачного боя не миновать. Предусмотрительные работники сельпо по-походному организуют торговлю водкой, пивом, брагой.

Чтобы не было скучно, заведующий клубом Василий Константинович Бахметьев выносит свой сверкающий перламутром баян. Готовится к «бою» и местный медицинский пункт: сёстры проверяют наличие пластырей, примочек, бинтов.

Только секретарь колхозной парторганизации Егор Петрович Карпов соблюдает политику невмешательства. Он издали melancholически поглядывает на «озорников» и рассуждает:

— Не нами заведено, не нами и выведется...

Зато активную позицию занимает председатель Сысоевского сельсовета коммунист Степан Григорьевич Хлуденев. В прошлом году за организационную работу по подготовке кулачного боя Хлуденева вызывали в райком. А месяца через три он снова отличился.

...Придя на выгон, Хлуденев малость подкрепился у походного буфета и стал держать речь.

— Давайте не будем! — кричал он, размахивая портфелем. — У нас в селе представители райкома, неудобно как-то!..

Но кто-то в давке неосторожно наступил Степану Григорьевичу на ногу. Председатель принял это за оскорбление и решил наказать нахала. Председатель размахнулся — и... оплеуха прозвучала, как сигнал. Толпа дрогнула, зашумела и пошла стенка на стенку.

Драка принимала всё более азартный характер. Заведующий клубом Бахметьев перестал играть на баяне и стоял, как заворожённый, боясь пропустить малейшую деталь побоища.

— Вот это — представление, — радовался он, — самодеятельность!..

Секретарь парторганизации тов. Карпов прохаживался в сторонке и сетовал:

— Крепки ещё пережитки!

К медицинскому пункту ковыляла первая жертва...

А на следующий день в сельсовет пришла старушка и принесла портфель.

— Мне бы председателя, — обратилась она к забинтованному Степану Григорьевичу Хлуденеву. — Ох, милый, и как тебя разукрасило-то, узнать трудно! Возьми свою сумочку, в ней, видать, бумаги государственные. Растерялся ты совсем, касатик...

...Целую неделю без устали праздновали рождество в селе Борце. Безвыездно дежурил отряд милиции. Составлена была куча протоколов на зачинщиков кулачного боя. Пропагандист тов. Воронин так и не успел провести беседу о борьбе с пережитками в сознании людей.

Когда же окончился праздник, милиция вернулась в районный центр. В райком были отозваны пропагандисты. Им поручили собирать какие-то сведения для сводок.

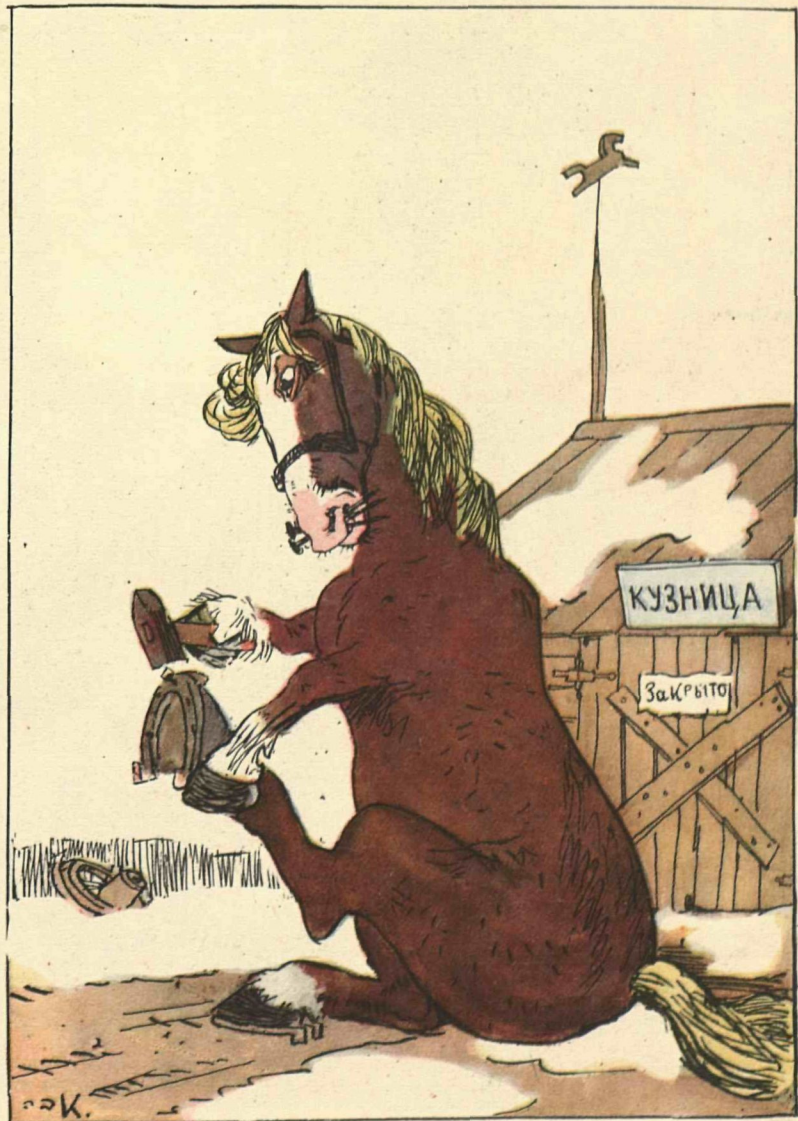
Итак, до следующего престольного...

Ю. ГРИГОРОВ

Село Сысой,
Рязанской области.

Многие колхозы Курской области не имеют квалифицированных кузнецов.

Рис. А. КАНЕВСКОГО.

Самообслуживание.

— Выступи, покритикуй директора. Ты человек одинокий, несемейный, чего тебе бояться!..

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

ПЕРЕДВИЖНАЯ ДРАМА

Перед зданием Бориспольского районного дома культуры собралась толпа зрителей. Ожидали долгожданных гостей — артистов Киевского областного драматического театра. Наконец из-за поворота показался грузовик.

Тесно прижавшись друг к другу, в его железном кузове сидели артисты.

— Театр приехал! — весело крикнули в толпе.

— Это ансамбль танца, а не театр, — возразил кто-то, — слышите, как лихо в самосвале чечётку отбивают?

Непосвященные зрители не знали, что Комитет по делам искусств при Совете Министров УССР проявил трогательную заботу о лучшем своём передвижном театре и предоставил ему грузовик с железным кузовом.

Что касается артистов, то они были довольны и этой заботой. Пришлось же недавно их собратьям — работникам одесского театра добираться за сотню километров из Жовтневого района до Одессы своим ходом. А тут всё-таки на колёсах...

Дом культуры встретил гостей с распротёртыми... дверями и выбитыми окнами. Впрочем, это не смутило артистов. Недаром же о них говорят: передвижники — подвижники.

Но публика, заполнившая зал, была, видимо, не столь закалённой. Срочно пришлось закрывать двери, занавешивать на сцене окна.

И вот «театр уж полон», занавес открыт, драма начинается. Идёт «Маскарад» Лермонтова.

Слегка поёживаясь, Арбенин произнёс:

Да! это свыше сил и воли!..

Я изменил себе, я задрожал...

И зрители искренне посочувствовали бедному Арбенину: от холода, который царил в Доме культуры, действительно задрожали!

После спектакля бориспольцы горячо аплодировали, дружески и тепло провожали театр, просили приезжать почаще.

Только это и согревало артистов. Они тоже хотели бы пригласить зрителей к себе в гости, чтобы те посмотрели, как театр работает, как готовит спектакли, да воздержались: вспомнили, что приглашать-то некуда...

Некуда потому, что с театром вот уже четыре года разыгрывается остроконфликтная драма.

Театр спрашивает: быть ему или не быть? Киевский облисполком со всею доброжелательностью отвечает: не быть! И выносит решение закрыть театр.

Совет Министров УССР с этим не согласен. Значит, театр будет жить! Но где? Пусть это решит Киевский горисполком. Срок — месяц.

Но у председателя Киевского горсовета тов. Давыдова месяц — величина растяжимая. Зиму сменяет весна. Новая зима проходит, а передвижной театр передвигается по всему городу в поисках пристанища для репетиций.

И наконец — о, счастье! — база для театра найдена! Горсовет любезно предоставляет ему... подвал. Может быть, для хранения овощей это вполне подходящая база. Но как в овощехранилище гостей приглашать?

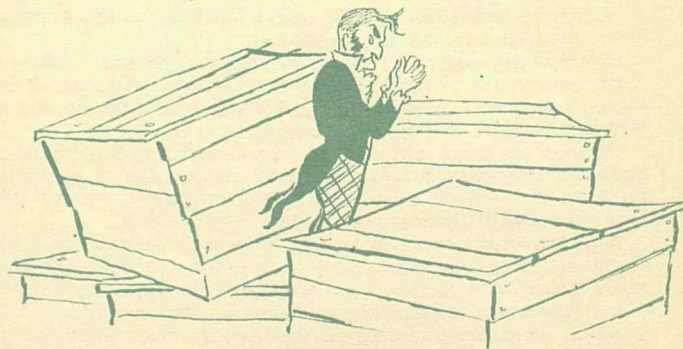
И теперь во время репетиций из подвала дома № 78 по Владимирской улице до слуха случайных прохожих доносятся трагические реплики. Стоя на одной ноге, зажатый между ящиками с декорациями, Арбенин восклицает:

О! кто мне возвратит вас, буйные надежды...

Видимо, буйные надежды артисты всё ещё возлагают на Украинский комитет по делам искусств. Может быть, даже и на председателя Киевского горисполкома.

Л. ГРОХА,
А. НИКОЛАЕВ

г. Киев.

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ВЕЛИЧИНЫ

Тов. ЮПИТЕРОВ и его спутник.

Тов. КОМЕТОВ и хвост его родственников.

Тов. САТУРНОВ-ХАЛТУРНОВ и его литературная продукция.

Тов. МЕТЕОРИТОВ и его след.

КИНООГРАНИЧИТЕЛИ

Вряд ли кто знает о двух титанах, которые уже успели воздвигнуть вокруг всего района строительства Куйбышевской гидроэлектростанции устойчивую плотину, преграждающую путь кинофильмов к зрителям.

Речь идёт о возглавляемом товарищем Кнохиновым областном управлении кинофикации и областной конторе Главкинопроката во главе с товарищем Блохиным. В тесном творческом содружестве разрабатывают они для каждого фильма такой сверхоригинальный маршрут, при котором угроза прорыва киноновинок в города и посёлки великой стройки полностью устраняется. После длительной демонстрации в областном центре фильмы опять-таки надолго задерживаются в центре районном — городе Ставрополе. Лишь после этого они поступают на денёк — другой на экраны Комсомольска и Жигулёвска. Коммерческий расчёт спаренных киноограничителей ясен, как линза кинообъектива: не выдержат гидростроители строгой фильмодиеты, приедут и за десять километров смотреть новую кинокартину. Ибо рассчитывать на свои клубы при наличии таких строгих опекунов им уже не приходится.

Конечно, с точки зрения государственной, рост числа киноустановок — факт положительный. Но для товарищей Кнохинова и Блохина это — увеличение объёма работ, повышенный план кинообслуживания и прочие беспокойства. Вот почему в управлении кинофикации можно слышать такие диалоги:

Культработник профсоюза. Поздравьте, товарищ Кнохинов! Ещё одну киноустановку оборудовали. Осмотрите, зарегистрируйте, поставьте, так сказать, на фильмодовольствие.

Кнохинов. И не подумаю! Ваша киноустановка у меня только на 1954 год запланирована.

Культработник профсоюза (горячась). А мы, представьте, посмели её открыть досрочно!

Кнохинов. До скорого! В пятьдесят четвёртом!

Труднее, разумеется, бороться с теми профсоюзными киноустановками, которые глава областной кинофикации неосмотрительно зарегистрировал. Но и здесь не теряется товарищ Кнохинов: вольно истолковывая правила кинопроката, прибегая к репрессиям там, где можно ограничиться замечанием и советом, он закрывает «конкурирующие» с подведомственной ему киносетью киноустановки профсоюзов. Совсем недавно он нанёс двойной удар по культурному обслуживанию гидростроителей, запретив показ фильмов сразу на двух отдалённых участках стройки.

Ещё в 1951 году Крокодил на своих страницах воздал должное длительной и плодотворной деятельности товарищей Кнохинова и Блохина по ограждению кинозрителей от кинофильмов. Ныне в числе их подопечных, к великому сожалению, оказались и гидростроители. Это свидетельствует о том, что областные кинодеятели обладают необычайной критикоустойчивостью.

Куйбышевгидрострой.

В. КРУГЛОВ

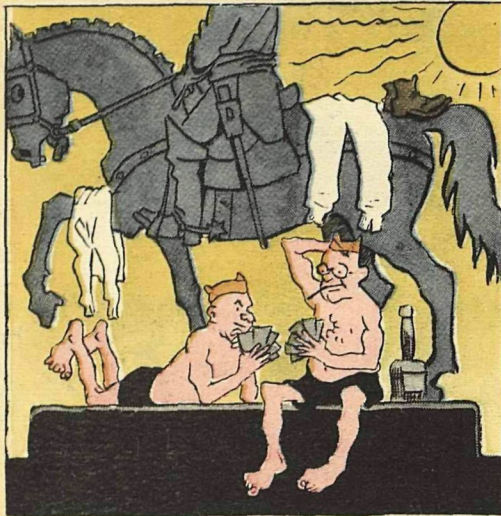
КОВАРНЫЙ КЛИМАТ
(Из английского дневника янки)

Свои бесчинства в Англии янки пытаются оправдать плохими климатическими условиями Британских островов.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА.

«Апрель. ДОЖДЬ. Не мокнуть же нам, в самом деле!»

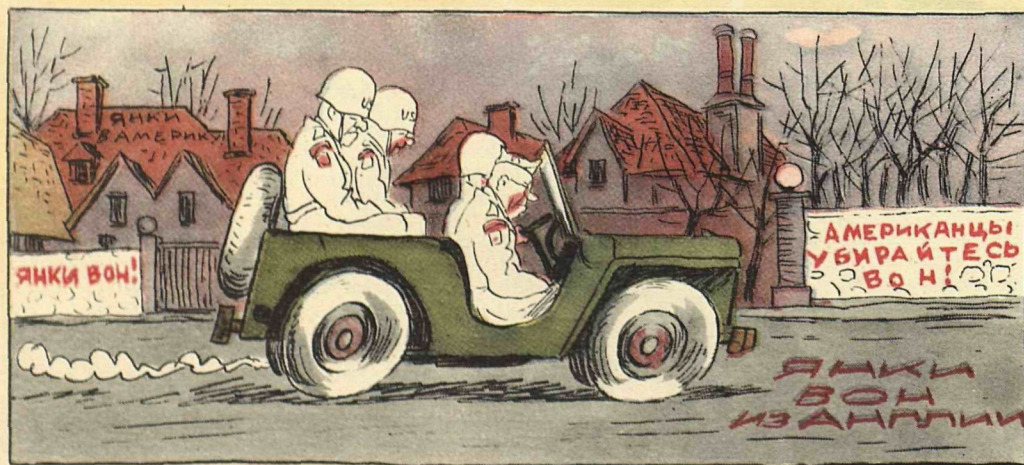
«Июнь. ЖАРА. Очень мило посидели в тени какого-то герцога».

«Сентябрь. ТУМАН. На нас наткнулся какой-то тип. Поставили ему фонарь, чтобы больше не натёкся».

«Декабрь. ХОЛОДНО. СНЕГ. Наконец-то нашёл шубу, которую искал всё лето».

«...А вообще всюду скучный и однообразный пейзаж».

Я. МАКАРЕНКО

ИНТЕРВЬЮ

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

МИСТЕР Лайер, представитель большой американской газеты, находящейся на содержании Уолл-стрита, приехал в Варшаву всего несколько дней назад и очень торопился послать в Нью-Йорк первую корреспонденцию. Клетчатый пиджак и сверхширокополая шляпа мистера Лайера мелькали то тут, то там на улицах города, на стройках жилых домов. Черепаховые очки с невероятно толстыми заушниками и рыхлое, пористое лицо, украшенное усами «а ля Гитлер», отражались в витринах многих магазинов.

Увы, потребного материала для репортажа не было.

Мистер Лайер не хотел быть банальным. Его не устраивала карьера варшавских предшественников: Фестона Делмера, выдворенного в своё время из Польши за дружбу с бандитами-диверсантами, Аллена, высланного из республики за любовь к спекуляции. «Грубая работа, — с презрением думал мистер Лайер. — Они будут кусать себе локти, когда узнают, что сделаю в этой стране я!»

Корреспондент долго и, можно сказать, трудолюбиво искал человека, который согласился бы дать ему долларов за полтора-два клеветническое интервью.

Наконец фортуна, как показалось мистери Лайеру, благосклонно вняла его желаниям. Однажды, проходя по Сасскому бульвару, что в центре Варшавы, он заметил старика, сидящего на скамейке в тени вековых каштанов. Красное, огрубевшее на ветру лицо. Поношенное рабочее пальто. Давно не чищенные, порывшиеся штіблеты. Хмурый, недовольный вид. Одним словом, находка блестящая!

Мобилизовав весь наличный запас польских слов, обрётённый в одном из шпионских «институтов Гувера», мистер Лайер присел на скамейку.

Старик вежливо подвинулся. Закурил любезно предложенную гаванскую сигару. Однако на вопросы отвечал односложно. Тем не менее заокеанский гость натренированным нюхом почуял, что с этим стариком «можно сварить уху», и приступил к интервью.

— Угадали, — говорил старик. — Работаю я на стройке домов по Маршалковской улице. А перед началом смены люблю на бульваре посидеть. Кем работаю? Каменщиком. Это который, ясное дело, стены кладёт. С белым фартуком. Спрашиваете, как с планом идёт дело? Плохо, гражданин незнакомый, плохо. То кирпичу нехватка, то цементу шофёры во-время не подвезут, то ещё что...

У мистера Лайера ёкнуло от радости сердце, рука его инстинктивно потянулась за блокнотом, однако он не рискнул спугнуть этим уже, как ему казалось, попавшую в капкан добычу.

Американский журнал «Арми нэйви эйрфорс джорнэл» сообщает, что военное ведомство США за поимку и передачу властям дезертира выплачивает 25 долларов.

Рис. Л. БРОДАТЫ.

— Ты слышал, Джим! Есть возможность стать миллионером!
За каждого дезертира выдают по 25 долларов!..

— Люди что говорят, хотите знать? — отвечал старик на другой вопрос корреспондента. — Разное говорят. Недовольны, конечно, ну и всё такое... Про харчи спрашиваете? Можно сказать и про харчи. Есть и тут недовольство, дело ясное... Живём как, интересуетесь? Эх, гражданин незнакомый, здесь тоже не всё в порядке!..

— Что в магазинах покупаем, хотите знать? — отвечивал далее старик. — Скажу, коль интересуетесь, и про эту бабью обязанность. Мало чего стоящего покупаем, гражданин незнакомый, мало!

Мистер Лайер осмелел. Предвкушение близкой удачи хмелем ударило ему в голову. Он без стеснения вытащил объёмистый блокнот, достал паркеровскую ручку и хотел уж было зайти со своего главного козыря, спросить в упор: «А как, папаша, насчёт власти мыслишь?», — но прежде решил сделать кое-какие уточнения по уже готовым ответам.

В зубах старика духовито задымилась новая сигара.

— Про план скажу так, гражданин незнакомый, — начал он детальные разъяснения. — Вырабатываю я со своей бригадой, ясное дело, две нормы ежедневно, а мог бы дать три. Но администраторы то и

дело подводят кирпичом, цементом вовремя не обеспечивают. Конечно, люди этим очень недовольны. Начальство крепко ругают, и, скажу по совести, справедливо.

— Харчи у нас на стройке, гражданин незнакомый, известно, какие: суп с ветчиной да каша с маслом, — с удовольствием затягиваясь, продолжал старик. — Но у иного душа этой еды уже не приемлет. Подавай ему, как в ресторане, курёнка жареного либо бифштекс с яйцом!

От неожиданного поворота беседы очки у мистера Лайера сползли к кончику носа, на лбу бисером выступил пот. Он сделал отчаянную попытку перевести старика на другие рельсы, но тот уже так разогнался, что не остановить.

— Ещё запиши! — говорил он, перейдя уже на «ты». — Живу я, как и многие другие, в новой квартире... Старуха фикусы разные да фуксии развела, я пару щеглов купил. Тесновато. Ну иногда и разыграет фантазия, недовольство появляется. А в сущности, ясное дело, — блажь одна!

Мистер Лайер окончательно побледнел, попытался встать и уйти, но старик, цепко ухватив его за рукав клетчатого пиджака, пригвоздил к скамейке.

— Скажу и про покупки, гражданин далёкий, не утаю! — продолжал он с жаром. — Ситцу, щёлку, сукна в магазинах — хоть пруд пруди. Но вот, понимаешь, хочется отрез бостона на костюм к празднику приобрести. А таких, как я, желающих купить хорошую вещь, — тысячи! И, само собой, не всегда достанешь материю по своему вкусу. Ну и тут иногда, ясное дело, возропщешь!

Старик поднялся со скамьи, расправил грудь, как птица для полёта, и заключил:

— А почему я беспокоюсь, гражданин неизвестный, может быть, спросишь? К чему недовольство выражаю, критикую и прочее? Отвечу. Ты, видать, из редакции. Вот и напиши, что я скажу. А не поверишь мне, — спроси хлопцев из моей бригады. Вон они как раз идут смену заступать. Так, значит, и запиши: власть-то теперь в Польше народная, наша. А какое ж честное сердце может мириться с репейниками разными, что мешают нашему росту? Возьми, к примеру, меня. Ведь и мне, старику, как в зной воды испить, хочется пожить при социализме! Ясное дело!

Клетчатый пиджак и черепаховые очки как ветром сдуло со скамьи под каштанами старинного парка.

ПЕРЕСТАРАЛИСЬ

Американским лётчикам, а также их близким родственникам внушают мысль, будто бомбёжка мирных городов и селений Северной Кореи — занятие крайне прибыльное и абсолютно безопасное. За пиратские налёты платят, как за боевые вылеты, а что касается потерь, то, мол, поверьте, куда опаснее пересечь Бродвей, чем линию фронта. В свою очередь, за такую виртуозно-сочинительскую работу тоже платят неплохо, а поэтому в данной области процветает ожесточённая конкуренция по принципу «кто кого пересочиняет».

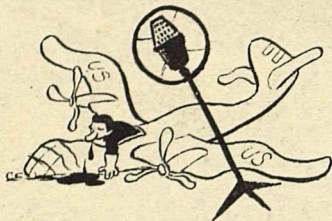
31 января лондонская «Би-би-си» в передаче на Дальний Восток запустила в эфир бодрое сообщение, что, дескать, «авиация ООН» потеряла за последнюю неделю пять самолётов. Выслушав это сообщение с нескрываемой завистью, «Голос Америки» тотчас же толкнул в эфир поправку: оказывается, за неделю не пять самолётов было сбито, а всего лишь три. Поплевав на микрофоны, сотрудники лондонской станции на той же волне и в том же направлении нокаутировали «Голос Америки». Они доконкурировались до того, что объявили: за весь январь «истребительная авиация ООН» в Корее потеряла лишь два самолёта. Не рискуя сократить число потерь до нуля, «Голос Америки» онемел и сошёл с волны.

Три или пять за неделю, два за месяц... Уж если говорить о потерях воздушных бандитов, то следует обратиться к ежедневным сводкам Главного командования Народной армии Кореи. Корейские патриоты только за январь превратили в металлолом сто семь самолётов противника да ещё шестьдесят четыре повредили так, что вряд ли они дотянули до логова!

Как-то в конце прошлого года газета «Нью-Йорк таймс», подводя печальные итоги деятельности «Голоса Америки», критиковала его за наивные и слишком хвастливые передачи. Одновременно газета отечески похвалила «Би-би-си» за то, что она более эффективно доносит до слушателей уолл-стритовскую пропаганду...

Нет, на этот раз, видимо, перестарались лондонские радиоподручные, приправив натуральный ряд чисел столь изрядной ложью!

К. СЕРГЕЕВ

В ГОЛЛИВУДЕ

Американская охранка проводит в Голливуде кампанию «расследования антиамериканской деятельности».

Рис. А. БАЖЕНОВА.

— Тише! Идёт съёмка...

...отпечатков пальцев!..

НЕУЛОВИМЫЕ

Судя по количеству полицейских, приходящих на душу населения, в Южной Корее созданы, казалось бы, все условия для беспрепятственного распространения «американского образа жизни». Банды блюстителей «порядка» грабят и убивают южнокорейцев, не желающих проникаться принципами западной цивилизации.

Однако этой культурно-просветительной деятельности чрезвычайно мешают партизаны. Не удалось Уолл-стриту, по выражению корреспондента «Чикаго дейли ньюс» Эрни Хилла, «призвать к порядку Южную Корею». Американцы встревожены. Представитель агентства «Оверсис Ньюс Эйдженси» спрашивает начальника лисынмановской полиции Мун Бон Цая:

— Почему вы до сих пор не можете справиться с партизанами?

Мун, воспитанный на дипломатических выступлениях американских политиков, хвастливо воскликнул:

— Партизанская проблема ликвидирована!

Но, видимо, как раз в этот момент послышались грозные раскаты: то летел под откос очередной американский состав с боеприпасами. Мун вздрогнул, забыл о дипломатии и, припав к плечу корреспондента, испуганно зашептал:

— Десять налётов за последние три дня... Нас всюду подстерегают... Здесь тоже небезопасно...

— Но в чём дело? — обозлился корреспондент, отпихнув начальника полиции. — Если мне память не изменяет, на острове Чечжудо, к примеру, партизан всего пятьдесят человек, а вас две тысячи!

— Это неточные цифры, — забормотал Мун. — Но, поверьте, мы справимся с этой кучкой...

Между тем «кучка партизан» взрывает военные склады на Чечжудо, рвёт линии связи в провинциях Северная и Южная Чолла, действует близ Тэдждона, Тэгу, Инчона, наносит удары агрессорам около самой линии фронта.

Сеульская корреспондентка пенсильванской газеты «Газетт энд дейли» Джулия Эдвардс в статье под исчерпывающим заголовком «Нищета и волнения в Южной Корее» живописует:

«Вы получили бы некоторое представление о существующей партизанской угрозе, если бы находились на вокзале в Тэгу в 3 часа утра и наблюдали прибытие американского военного поезда. За паровозом следует открытая платформа с американскими и корейскими солдатами, молча сидящими у пулемётов под дождём. Сзади следует другая платформа, полная промокших и раздражённых солдат».

Между прочим, миссис Эдвардс придерживается своей точки зрения в вопросе о «кучке партизан», действующих в Южной Корее. «Потребуется по меньшей мере 25 дивизий, чтобы уничтожить партизан», — крикидывает она.

Эти расчёты — свидетельство страха интервентов перед партизанами, которые заставляют гореть землю, под сапогами захватчиков.

Партизан поддерживает народ — бессмертный и непобедимый. Поэтому и неуловимы партизаны. Поэтому и неуловимы стратегические расчёты миссис Эдвардс и К^о.

Н. ИЛЬИНА

КОРОТКО, НО ЯСНО...

Профессор Нью-Йоркского университета Маркус Надлер напечатал в газете «Коммершл энд Файнэншл кроникл» статью, в которой, между прочим, утверждает:

«Что касается международной политической обстановки, то сегодня мы, по-моему, находимся на мёртвой точке. Положение должно либо улучшиться либо ухудшиться. Я не знаю, что произойдёт».

Прежде чем приступать к статье, профессору Надлеру следовало бы проконсультироваться со специалистами по ухудшению международной обстановки, обитающим на Уолл-стрите.

* * *

Согласно проекту новой датской конституции, Гренландия будет не колонией, а «неотъемлемой частью Дании».

В этом, безусловно, есть глубокий северо-атлантический смысл: две страны, которые американцы порознь превращают в свои колонии, по праву могут составлять единое целое.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА.

МИЛИЦИЯ: — Не мой район!.

МЕСТКОМ: — Так это же не на работел!.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: — Мне не до этого!.

ДИРЕКЦИЯ: — Это вне моей компетенции!.

ВИЛЫ В БОК

НЕПОЛНАЯ СТАТИСТИКА

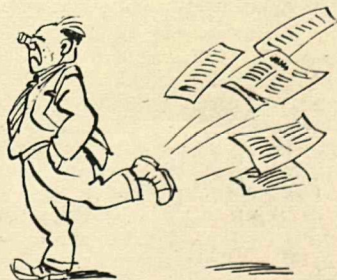
Какой процент растратчиков возможен среди материально ответственных лиц? Этот вопрос долго волновал умы руководителей Сосновского райпотребсоюза, Ленинградской области.

Пока они предавались теоретическим рассуждениям, жулики плодились не по дням, а по часам. Подводя итоги 1952 года, сосновские кооператоры с удивлением обнаружили, что из восьмидесяти восьми материально ответственных лиц у них сорок семь оказались растратчиками!

Как жалко, что эта печальная статистика не учитывает количества ротозеев! Одно из них мы можем назвать: это руководитель Сосновского райпотребсоюза тов. Власов.

НЕДОСЯГАЕМАЯ ИНСТАНЦИЯ

Председатель исполкома Старо-Оскольского райсовета Курской области тов. Афанасов своеобразно откликается на сигналы районной газеты «Путь Октября».

Время от времени редакция присылает тов. Афанасову вырезки опубликованных критических заметок с просьбой обсудить их на заседании исполкома и сообщить о принятых мерах. Газета пишет о том, что затягивается строительство скотных помещений в колхозах района, о беззаботных руко-

водителях, не выполняющих плана по развитию поголовья скота. А не менее беззаботный тов. Афанасов продержит у себя вырезки с недельку, а потом наложит размашистую резолюцию: «Отправить обратно в редакцию». Пусть газетчики знают, что не подобает председателю райисполкома принимать меры по заметкам районного печатного органа.

— А что же с недостатками, о которых сигнализировала газета? — спросит недоумевающий читатель.

Недостатки, конечно, какие были, такие и остаются. От них не отделаешься так просто, как от газетных заметок.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ СТРОЙКА

Руководители Днепропетровского облсельстройтреста решили по-полнить (известные доселе) типы

воздушных замков своим собственным образом.

Года три назад начали они строить в районном центре Лиховке, Днепропетровской области, ветеринарную лечебницу. Выложили фундамент. Начали было возводить стены. Но по вине начальника строительного участка Олешковского участка строительные материалы утекли на сторону.

И тут-то строительные работы перешли в стадию бурной бумажной переписки между областными организациями.

На сегодняшний день стройка имеет примерно такой вид: фасад ветеринарной лечебницы выкроен из свежеструганных решений исполкома Днепропетровского областного совета. Боковые стены — из длинных бумажных отношений между облсельстройтрестом и областным управлением сельского хозяйства. Потолок вместо теса собран из переписки исполкома Лиховского районного совета с различными областными организациями. Украшающим орнаментом на фасаде мелькают пёстрые слова резолюций: «Ускорить!», «Запланировать!», «Утвердить!»

Очень хорошие слова. Только ветлечебницы нет. Лиховские жители интересуются: когда же этот воздушный замок обретёт земные формы?

88-47+

Всесоюзная
Книжная Палата
Обязат. экзempl.
1953 г.

Английская газета «Дейли уоркер» пишет: «Стоимость заградительных сооружений на английском побережье составила бы лишь крошечную частьку ежегодных военных расходов английского правительства».

Рис. Ю. ГАНФА.

— Никакого наводнения не было бы, если бы наше правительство преградило путь этим военным потокам!